

Примерно через десять минут тихий голос Цзи Фэна раздался в тишине:

— Шэнь Цян, ты уснул?

Шэнь Цян не ответил.

— Уснул, значит, — пробормотал Цзи Фэн себе под нос. — Тогда спи спокойно, иначе завтра на уроках будешь клевать носом.

Шэнь Цян лежал, его сознание блуждало, перебирая воспоминания — и прошлые, и настоящие, но большая часть из них была связана с Цзи Фэном. Он и сам не заметил, как начал засыпать, но в этот момент что-то мягкое и нежное коснулось его губ.

Это был поцелуй.

Это был поцелуй, нежный и тёплый, едва коснувшийся губ Шэнь Цяна. Тот, кто его поцеловал, казалось, был напряжён, потому что поцелуй дрожал от волнения.

Шэнь Цян даже почувствовал слабый аромат арбуза — это был запах Цзи Фэна. Тот любил жевательную резинку с арбузным вкусом и частенько баловал себя ею, так что, когда они находились рядом, этот запах был ощутим.

Шэнь Цян открыл глаза — и увидел Цзи Фэна, который, приняв неловкую позу с одной рукой, державшей капельницу, а другой обнимавшей бутылку, буквально нависал над ним. Увидев, что Шэнь Цян открыл глаза, Цзи Фэн испугался, потерял равновесие и упал.

Падение задело иглу, и Цзи Фэн скривился от боли.

Когда медсестра вернулась, чтобы снова вставить иглу, она обнаружила, что двое парней, которые до этого казались неразлучными, теперь сидели на разных кроватях, избегая зрительного контакта, словно сговорившись.

И что удивительно, парень, который, казалось, панически боялся боли, теперь, получив новый укол, даже не пикнул. Это удивило медсестру, ведь в первый раз он умолял её трижды быть поаккуратнее.

Однако она не стала раздумывать, просто сказала Шэнь Цяну:

— Ты посмотри, когда закончится, позови меня, я вытащу иглу.

Шэнь Цян кивнул.

В палате снова воцарилась тишина.

Мозг Цзи Фэна был пуст, он ничего не мог сообразить. Прошло немало времени, прежде чем он смог вытащить из этой пустоты остатки своих страхов — он не понимал, почему его будто заколдовало, и он захотел поцеловать Шэнь Цяна. Ведь он просто хотел проверить, как тот.

Но, глядя на лицо Шэнь Цяна, он словно поддался какому-то порыву и захотел поцеловать его.

Просто один раз, он думал, что Шэнь Цян спит.

Но теперь, когда он раскрылся перед Шэнь Цяном, не покажется ли он ему сумасшедшим?

Юношеская любовь, первое чувство к человеку, первый поцелуй — но вместо радости и смущения его переполняли только страх и тревога.

Это было не в характере Цзи Фэна. Он был свободным и беспечным парнем, часто импульсивным, и редко когда терял самообладание, обладая той юношеской смелостью, которая не боится ничего.

Но сейчас в его голове была только одна мысль — а не перестанет ли Шэнь Цян с ним общаться?

Он хотел рассмеяться, сказать, что это была шутка, ведь он часто шутил, и Шэнь Цян вряд ли воспринял бы это всерьёз.

Но он не мог просто открыть рот и спокойно сказать, что это была шутка.

С того момента, как Цзи Фэн осознал свои чувства к Шэнь Цяну, прошло совсем немного времени, но эти несколько недель были удивительными. Они усилили его чувства, позволили им укорениться в его сердце, и теперь Цзи Фэн впервые почувствовал, что значит быть охваченным любовью.

Его сердце медленно погружалось в пучину, и он уже готовился к худшему.

Шэнь Цян слегка прокашлялся, открыл рот, чтобы что-то сказать, но Цзи Фэн уже опередил его:

— Не говори, я всё понимаю.

Шэнь Цян с недоумением посмотрел на него, не понимая, что он имел в виду.

Цзи Фэн опустил голову, его взгляд застыл на тыльной стороне ладони, словно он смотрел в никуда, и сказал:

— Прости, если тебе неприятно, если тебя это бесит, то можешь побить меня.

Выражение лица Шэнь Цяна стало странным.

Цзи Фэн не поднимал головы, всё ещё погружённый в свои мысли. Он едва сдерживал слёзы, но не заплакал, а продолжил:

— Не говори, я понимаю, что ты хочешь сказать. Не переживай, я буду держаться от тебя подальше, чтобы тебе не было некомфортно.

Шэнь Цян, казалось, с трудом сдерживал смех.

Цзи Фэн шмыгнул носом, чувствуя, как глаза наполняются слезами, и с силой моргнул, сдерживая их:

— Ты хотел знать, что со мной происходило последние дни? Сейчас расскажу, раз ты всё равно узнал, и мне не нужно больше подбирать слова. Да, я люблю тебя, и поэтому так боюсь, что даже не могу ходить с тобой рядом. Я думал, что через какое-то время это пройдёт, и я перестану любить тебя, но, видимо, судьба никогда не позволяет нам следовать своим планам.

Цзи Фэн говорил, не поднимая головы, боясь увидеть отвращение на лице Шэнь Цяна. Он никогда не видел его таким, и, возможно, не смог бы это вынести.

В заключение он сказал:

— Я не знаю, почему мне нравятся парни. Может, это не парни, а просто ты. По крайней мере, когда Сюэ Юань сказал, что любит меня, я почувствовал только раздражение, никаких других эмоций. Наверное, это потому, что мы слишком долго были рядом, и это стало привычкой. Если я буду держаться от тебя подальше, всё пройдёт. Я думаю...

— Цзи Фэн, — позвал его Шэнь Цян.

— А? — Цзи Фэн прервался, посмотрел на него и быстро опустил глаза.

— Цзи Фэн, ты знаешь, что слово «жалкий» тебе не подходит? — сказал Шэнь Цян, глядя на него с улыбкой в глазах. — Хватит говорить, ты звучишь как несчастный влюблённый.

Разве это не так? — с горькой улыбкой подумал Цзи Фэн.

Шэнь Цян продолжал:

— К тому же, я ещё ничего не сказал, а ты уже разговорился. Ты сказал, что Сюэ Юань любит тебя? Он признался тебе в любви? Твоё сегодняшнее падение связано с ним?

Его вопросы обрушились на Цзи Фэна, едва не сбив его с толку. Он никак не ожидал такого развития событий. Разве Шэнь Цян не должен был разозлиться и сказать, что больше не хочет его видеть?

— Что уставился? Лучше расскажи всё как есть, — недовольно сказал Шэнь Цян. — И ещё, что значит «через какое-то время пройдёт, и я перестану любить»? Разве любовь можно просто взять и отключить? Ты и так во всём ленишься, даже в любви не можешь быть серьёзным.

Мозг Цзи Фэна полностью отключился. Он понимал каждое слово Шэнь Цяна, но, сложенные вместе, они не давали ему понять, что тот имел в виду.

Помолчав, он задал самый важный вопрос:

— Почему ты не злишься?

— А зачем мне злиться? — спокойно ответил Шэнь Цян.

Цзи Фэн заикаясь проговорил:

— Потому что... потому что я поцеловал тебя!

— Ты поцеловал меня, и я должен злиться? — Шэнь Цян опустил глаза, глядя на растерянного Цзи Фэна, и спокойно сказал:

— Почему я должен злиться, если меня поцеловал тот, кто мне нравится?

Что сказал Шэнь Цян?

Он ослышался? Ему казалось, что он ударился не ногой, а головой, и теперь его мозг отказывался работать.

Он снова заикаясь спросил:

— Ты... что ты имеешь в виду?

— Ты такой глупый, — усмехнулся Шэнь Цян.

Он подошёл и погладил Цзи Фэна по голове:

— Я только хотел сказать, что ты тоже меня любишь, но твоя жалкая самокритика меня напугала. Честно, жалкий вид тебе не идёт, да и глупый тоже.

Цзи Фэн не любил, когда кто-то трогал его голову, но сейчас это позволял только Шэнь Цян. Обычно он бы что-нибудь сказал, но сейчас только торопливо снял руку Шэнь Цяна:

— Говори понятнее.

Шэнь Цян вздохнул, наклонился и, пригнувшись к уху Цзи Фэна, медленно и чётко произнёс:

— Я говорю, что я тоже тебя люблю. Понял?

Понял, но поверить в это было сложно.

Цзи Фэн сидел на кровати, одной рукой крепко держась за изголовье, чтобы не упасть снова. Его сердце начало бешено биться, как будто мама Цзи внезапно подарила ему давно желанную игровую приставку. Нет, эта радость была в десять раз сильнее, даже больше. Он чувствовал, что это был самый волнующий момент в его короткой пятнадцатилетней жизни.

Наконец-то поцеловались, как же волнительно! Сегодня в автобусе укачало, так что ложусь спать пораньше, девчонки, тоже не засиживайтесь, завтра продолжим, ура-ура.

<http://bllate.org/book/16146/1445917>